

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307

УДК 316.62

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

И.В. Арендачук

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, Астраханская ул., 83

Цель исследования, представленного в данной статье — сравнительное изучение ценностно-смысловых характеристик разных форм социальной активности в группах молодежи, различающихся по возрасту. Методологической базой исследования выступил системно-диахронический подход, разрабатываемый Р.М. Шамяновым. Исследование проведено на молодежной выборке, разделенной на две группы в зависимости от этапа возрастного развития: молодежь в возрасте 18—21 лет (юность, $n = 40$) и молодежь в возрасте 22—25 лет (ранняя зрелость, $n = 40$). Изучение форм проявления и характеристик социальной активности молодежи проводилось с помощью специально разработанной анкеты. Смысложизненные характеристики изучались с помощью теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, шкалы экзистенции А. Лэнгле и К. Оргера, методики «Жизненное предназначение» О.И. Моткова; ценностные ориентации изучались по методикам «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой и «Профиль личности» Ш. Шварца.

Показано, что в структуре социальной активности молодежи доминируют досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая, а у студентов еще и духовная. Выявлено, что в возрасте 18—21 лет смысложизненные и экзистенциальные ориентации определяют досуговую, гражданскую, социально-экономическую и образовательно-развивающую активность; система ценностей и жизненных ориентаций, направленных на поддержку других людей обуславливают альтруистическую и религиозную формы активности. В возрасте 22—25 лет направленность на личностное отношение к собственной жизни, нахождение в ней смысла, ориентация на социальные отношения и традиции определяют проявления альтруистической, досуговой, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, образовательно-развивающей, духовной и религиозной форм активности. Социально-экономическая активность обусловлена направленностью на реализацию жизненных предназначений и ориентацией на гедонизм; эта же направленность снижает степень проявления протестной активности. В динамике возрастного развития молодежи выявлена тенденция снижения значимости смысложизненных характеристик социальной активности и повышения значимости ценностных ориентаций и направленности личности на реализацию жизненных предназначений.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, формы социальной активности, смысложизненные ориентации, ценности, экзистенциальные ориентации, жизненное предназначение

Введение

Исследование ценностно-смысловых аспектов проблемы социальной активности личности приобретает важное значение в современных условиях развития

российского общества, характеризующегося интенсивным формированием новых общественных институтов. Особенно это актуально для такой социальной группы, как молодежь, к которой можно отнести молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет. Именно в этом возрасте происходит становление и формирование системы ценностей и связанного с ней мировоззрения, которые определяют смысловую основу социально-направленной деятельности личности и степень проявления ее инициативно-творческого отношения к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самой себе как субъекту социального бытия. Кроме того, как показывают исследования, удовлетворенность молодежи социальной деятельностью является наиболее сильным (позитивным) предиктором субъективного благополучия (Cooper, Okamura, Gurka, 1992), обусловленного культурными характеристиками, социально-экономическим и политическим состоянием общества (Шамионов, 2015. С. 217), и которое определяет детерминанты социальной активности, придающей ей направленность (Бочарова, 2013. С. 388).

Анализ современных зарубежных публикаций, описывающих молодежь как социально-психологическую группу показывает, что она характеризуется как свободное поколение, которому свойственны:

— феномен альтруистического индивидуализма, объединяющий две взаимоисключающие тенденции — к самоактуализации и существованию для других и проявление озабоченности отношениями со своими близкими, сверстниками и людьми других поколений, экологией и явлениями виртуального мира (Beck, 1997);

— «новая этика» повседневной жизни, проявляющаяся в заинтересованности и озабоченности окружающим миром и совмещении таких противоположных понятий, как индивидуализм (забота о себе) и альтруизм (забота о других);

— новые, более личностные, пост-материалистические ценности, определяющие стремление молодежи к самовыражению и секулярно-рациональным ценностям в противовес ценностям выживания и традиционным ценностям;

— стремление к более высокому уровню образования в целях повышения перспектив трудоустройства, к участию в общественной жизни, к поиску новых социальных связей (Jeznik, 2016).

Взрослое поколение рассматривает молодых людей как носителей социального развития, которые могут вывести общество из кризиса ценностей, кризиса экономики и в целом — кризиса цивилизации (Moss, 2008). Если им дать возможность развиваться и процветать, акцентировать внимание на нравственном воспитании, они могут стать «нравственными регенераторами нации» (Furedi, 2009. P. 11).

Отечественные исследователи, характеризуя российскую молодежь, как социально-психологическую группу говорят о противоречивости ее социального статуса, отмечая одновременно ее социальную незрелость, политическую индифферентность и социальную инновационность как ресурс преобразований общества. Отсутствие у молодых людей озабоченности экологическими проблемами, нежелание участвовать в решении проблем безопасности и социальной несправедливости, в борьбе с социальными болезнями современного общества объясняются их неспособностью выходить за пределы личной жизни (Кротов, 2009).

С. 36). Эта видимая пассивность обусловлена тем, что они не видят возможности для проявления своей социальной активности и поэтому реализуют ее посредством общения и установления социальных контактов для достижения целей своей самореализации. Те же молодые люди, которые понимают свою роль в развитии общества, стремятся к самореализации путем участия в деятельности молодежных объединений, в осуществлении социальных проектов и инициатив (Соколова, 2011). В деятельности различных молодежных групп их привлекает возможность воздействовать на окружающий мир и людей, выражать свою индивидуальность, при этом независимо от формы активности обязательным условием служит наличие четкой и ясной цели, как мощного стимула к действию (Иваненков, Кострикин, 2009).

При изучении проблемы социальной активности молодежи в исследованиях рассматриваются отдельные формы ее проявления: социально-политической (Гукова, 2015; Игнатова, 2016; Швачко, Дуранов, 2013), гражданской (Андреева, Холдобин, 2013), волонтерской (Рюмина, 2013), протестной (Гусейнов, 2013); анализируется ее обусловленность психофизиологическими и психологическими качествами человека и выделяются критерии фенотипической индивидуализации (Шатыр и др., 2017).

Широко представлены исследования, позволяющие выявить особенности проявления социальной активности студенческой молодежи, специфика которой определяется ее особым социальным статусом. Студенчество рассматривается как социальная группа, отличающаяся своим отношением к различным сторонам жизнедеятельности общества, имеющая свои социальные ориентации и обеспечивающая преемственность поколений в интеллектуальном и духовном прогрессе общества (Машрапова, 2013).

Определяя социальную активность студентов как способность и готовность быть субъектами социальных взаимодействий, направленных на преобразование себя и окружающей среды для достижения личных и социально ориентированных целей, исследователи отмечают, что она проявляется в рамках реализации актуальных целей в тех видах социально значимой деятельности, которая позволяет их реализовать и это, прежде всего, учебно-профессиональная деятельность (Харланова, 2011). Предлагается рассматривать студенческую активность как интегральную, обобщенную характеристику личности, структурно состоящую из групп компонентов — мотивационного, предметно-операционного, рефлексивного и ценностно-потребностного, взаимосвязь которых определяет проявления личностью инициативы, самостоятельности, самодетальности как специфических ее характеристик (Палаткина, Азизова, 2012).

Социальная активность личности проявляется в способности субъекта осознавать смыслы решения общественных задач на основе соотнесения их с собственной системой ценностей, которые на уровне личности служат руководящими принципами его жизни. Следует отметить, что динамика ценностно-смысловых характеристик достаточно активно исследуется в современной психологии. Ценностно-смысловая сфера личности рассматривается как динамическая система, формирующая смыслы и цели ее жизнедеятельности и регулирующая способы их достижения (С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев, С.С. Бубнова, М.С. Яниц-

кий, В.В. Марченко). Так, Д.А. Леонтьев, рассматривая динамические аспекты функционирования ценностей, определяет их как центральную структуру смысловой сферы личности, как источник смыслообразования. Ценностные ориентации, как представления субъекта о собственных ценностях, характеризуются высокой осознанностью и выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности (Леонтьев, 2003). При этом исследования смысложизненных ориентаций, проведенные в контексте возрастных особенностей показывают, что осмысленность жизни у представителей более зрелого поколения выше, чем у младших поколений (Мохова, 2017). Если к зрелому возрасту у человека формируются твердые моральные принципы, уверенность в своих целях и адекватная самооценка, то в юности, задаваясь вопросом о смысле жизни, молодые люди думают одновременно и о направлении общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни (Сахарова, 2012).

Теоретический обзор публикаций показывает, что, несмотря на достаточную представленность исследований по проблеме социальной активности молодежи, а также исследований, посвященных рассмотрению динамических и возрастных особенностей ценностно-смысловых характеристик личности, все еще остаются открытыми вопросы, связанные с изучением особенностей проявления социальной активности молодежью в зависимости от возраста, задач личностного развития, вида осуществляемой деятельности, условий проживания и других социально-психологических факторов; с выявлением сходства и различия ценностно-смысловых факторов различных форм социальной активности. Такой подход к исследованию представляется актуальным, поскольку социальная активность предполагает не только участие молодых людей в общественной жизни, но и реализацию субъектного отношения к окружающей действительности и нахождения своего места в ней на основе своей системы ценностей и жизненных ориентаций.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, — анализ ценностно-смысловых характеристик разных форм социальной активности, направленный на выявление их особенностей в группах молодежи на разных этапах возрастного развития (юность и ранняя зрелость).

Процедура и методы исследования

Методологической базой исследования выступил системно-диахронический подход, позволяющий изучать социально-психологические явления в процессе развития и выявлять рассогласования между требованиями социальной среды и возможностями соответствовать этим требованиям со стороны личности (Шамионов, 2013). Сравнительное изучение смысложизненных и ценностных ориентаций представителей молодежи разных возрастных групп, как механизмов, позволяющих индивиду осознать рассогласование с социальной средой, дало возможность проанализировать возрастные особенности проявления различных форм социальной активности и определить сходство и различия их ценностно-смысловых характеристик.

Выборка. Исследование проводилось на выборке молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. Общая выборка составила 80 человек, из них 40 человек — молодежь в

возрасте от 18 до 21 лет (юность) — студенты вузов г. Саратова (СГУ им. Н.Г. Чернышевского и СГТУ им. Гагарина Ю.А.); 40 человек — молодежь в возрасте от 22 до 25 лет (ранняя зрелость) — выпускники СГУ им. Н.Г. Чернышевского и медицинского колледжа г. Балаково Саратовской области. По составу выборка включала молодежь, имеющую полное общее среднее образование (36%), среднее профессиональное образование (34%), высшее образование (30%); проживающую в областном центре (52,5%) и малом городе (47,5%), из них 53,8% девушки и 46,2% юноши.

Методики. Для анализа различных форм проявления социальной активности молодежи (альтруистической, досуговой, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, социально-экономической, образовательно-развивающей, духовной, религиозной, протестной, радикально-протестной, субкультурной), степени ее выраженности, выявления определяющих ее факторов использовалась анкета, специально разработанная коллективом исследователей (Е.Е. Бочарова, И.В. Арендачук, А.И. Заграничный и др.). В данной анкете все изучаемые показатели оценивались молодыми людьми по шкале от 1 до 5 (1 — минимальная, 5 — максимальная степень выраженности показателя). Для изучения смысложизненных характеристик социальной активности использовались методики: «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 2000), «Шкала экзистенции (Existenzskala)» (Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009), «Жизненное предназначение» (Мотков, 1998). Ценностные ориентации изучались с помощью методик «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (Бубнова, 1995) и «Профиль личности» Ш. Шварца (Карандашев, 2004). В соответствии со шкалами перечисленных методик было изучено 64 показателя, которые подробно представлены при описании результатов исследования (см. далее табл. 3).

Процедура. Все испытуемые последовательно выполнили тестовые методики, представленные им в бланковом варианте в соответствии с требованиями к процедуре психодиагностического исследования. Полученные эмпирические данные систематизировались в сводные таблицы в программе Microsoft Excel с последующей обработкой в статистическом пакете Statistica for Windows. Использовались методы проверки выборки на нормальность распределения (описательная статистика, критерий Колмогорова–Смирнова), сравнительный анализ для независимых выборок по t -критерию Стьюдента, факторный анализ (нормализованный Varimax, метод главных компонент).

Результаты исследования

Для корректного использования параметрического t -критерия Стьюдента и метода факторного анализа была проведена проверка выборки на нормальность распределения. В качестве проверяемого признака был выбран обобщенный «показатель социальной активности личности» ($n = 80$), отражающий средние значения оценок молодежью своего участия в разного рода общественных мероприятиях, полученных в процессе анкетирования. Проверка с помощью показателей описательной статистики асимметрии (0,225; стандартная ошибка 0,293) и эксцесса (0,578; стандартная ошибка 0,941) выявила, что данные показатели не превышают свои стандартные ошибки, имеют тот же порядок, что и их ошибки.

Значит полученные ненулевые значения оценок асимметрии и эксцесса статистически незначимы, т.е. согласуются с гипотезой нормальности. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова—Смирнова ($K-S d = 0,066$; $p = 0,128$ с учетом поправки Лильефорса) также свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Сравнительный анализ показателей, характеризующих степень проявления социальной активности молодежи и влияния на нее источников информации об общественной жизни в группах 18—21 лет (юность, $n = 40$) и 22—25 лет (ранняя взрослость, $n = 40$), позволил выявить значимые различия по показателям «возможности в стране для проявления социальной активности» и «книги, газеты» — более высоко оцениваемым работающей молодежью; «радио» и «представители социальных групп, организаций» — преобладающим в группе студенческой молодежи. При этом молодежь в возрасте 18—21 лет более высоко оценивала свою степень проявления социальной активности по показателям «только предлагаю идеи» и «являюсь организатором». Независимо от возраста все молодые люди оценивали свои возможности в проявлении социальной активности выше, чем у своих родителей, и ниже, чем существующая возможность ее проявления в стране. Интернет, друзья и родители отмечались ими как максимально востребованные источники информации об общественной жизни, влияющие на их социальную активность. В целом влияние СМИ на социальную активность оценивалось как средне выраженное (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа характеристик социальной активности молодежи и влияния на нее источников информации
[The results of the t-test for Independent Samples of characteristics of social activity of young people and the influence of the sources of information on them]

Показатели	Среднее значение		t-критерий Стьюдента	p-уровень	Стандартное отклонение	
	18—21 лет	22—25 лет			18—21 лет	22—25 лет
<i>Проявление социальной активности:</i>						
— участие родителей в общественной жизни	2,80	2,63	0,57	0,569	1,14	1,28
— возможности для собственного участия	3,60	3,41	0,79	0,432	0,87	1,12
— возможности в стране для ее граждан	3,70	4,44	-2,99	0,004	1,04	0,93
<i>Источники информации об общественной жизни, оказывающие влияние на социальную активность:</i>						
— телевидение	2,79	2,74	0,17	0,866	1,42	1,02
— радио	1,65	1,22	2,32	0,024	0,89	0,42
— книги, газеты	2,44	3,26	-2,73	0,008	1,25	1,13
— Интернет	4,58	4,67	-0,61	0,545	0,68	0,48
— СМИ в целом	3,10	2,74	1,26	0,211	1,03	1,29
— друзья	3,58	3,96	-1,64	0,106	1,03	0,81
— родители	3,33	3,07	1,08	0,284	0,97	0,87

Окончание табл. 1

Показатели	Среднее значение		t-критерий Стьюдента	p-уровень	Стандартное отклонение	
	18—21 лет	22—25 лет			18—21 лет	22—25 лет
— представители социальных групп, организаций	2,03	1,19	4,47	0,001	0,89	0,48
<i>Степень проявления социальной активности:</i>						
— только предлагаю идеи	2,50	1,78	2,64	0,010	1,22	0,89
— являюсь организатором (вовлекаю других людей)	2,08	1,30	3,24	0,002	1,14	0,61
— присоединяюсь к большинству	2,65	3,15	-1,87	0,066	1,21	0,82
— вынужден принимать участие	2,95	3,04	-0,26	0,795	1,45	1,16
— не участвую, если мне не интересно	2,88	2,63	0,69	0,490	1,52	1,24
Средний показатель проявления социальной активности	2,61	2,38	2,65	0,010	0,51	0,32

Примечание. Здесь и далее в табл. 2 статистически значимые показатели выделены полужирным шрифтом.

Изучение проявлений форм социальной активности выявило достоверные различия по выраженности форм активности молодежи в общественной жизни. Так, у молодых людей в возрасте 18—21 лет более значимы показатели духовной активности (выше среднего); в возрасте 22—25 лет — показатели интернет-сетевой и образовательно-развивающей активности (на уровне выше среднего) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа форм социальной активности молодежи в общественной жизни

[The results of the t-test for Independent Samples of the forms of social activity of young people in public life]

Формы социальной активности	Среднее значение		t-критерий Стьюдента	p-уровень	Стандартное отклонение	
	18—21 лет	22—25 лет			18—21 лет	22—25 лет
Альтруистическая	2,78	2,67	0,39	0,694	0,92	1,33
Досуговая	3,98	4,00	-0,09	0,926	1,07	1,07
Социально-политическая	1,85	2,30	-1,82	0,073	0,95	1,03
Интернет-сетевая	3,23	4,52	-4,88	0,001	1,27	0,64
Гражданская	2,00	1,81	0,68	0,500	1,11	1,08
Социально-экономическая	2,60	3,22	-1,73	0,089	1,37	1,55
Образовательно-развивающая	3,20	3,93	-2,89	0,005	1,09	0,87
Духовная	3,23	2,33	2,50	0,015	1,46	1,39
Религиозная	1,98	1,37	1,69	0,079	1,37	0,93
Протестная	1,38	1,00	1,63	0,110	0,74	0,01
Радикально-протестная	1,25	1,56	-1,49	0,142	0,54	1,12
Субкультурная	1,50	1,11	1,84	0,070	1,04	0,42

В целом результаты проведенного анализа свидетельствуют, что у молодых людей доминируют следующие формы социальной активности:

— *досуговая* (активный отдых; походы в театры, кино; просмотр телепередач и видео на YouTube; чтение; компьютерные игры; деятельность, связанная с совершенствованием своего внешнего облика; хобби; отдых в кафе, ресторанах, в обществе друзей, единомышленников, интересных людей и др.);

— *интернет-сетевая* (участие в различных сетевых группах и сообществах, открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде, участие в интерактивных сюжетно-ролевых играх с коллективным взаимодействием и др.);

— *образовательно-развивающая* (получение дополнительного образования; участие в предметных олимпиадах, конкурсах, в различных образовательных акциях («Тотальный диктант», «Географический диктант» и др.), в научных конференциях; проектно-исследовательская деятельность; посещение общественных мероприятий, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков).

Молодежь в возрасте 18—21 лет также отмечает свою *духовную активность*, проявляющуюся в увлечении мировой художественной литературой, живописью, искусством, в организации и посещении всевозможных выставок, в осуществлении духовно-развивающей деятельности, которая к 22—25 годам становится менее важной. Однако при этом повышается активность в *досуговой* и *образовательно-развивающей* деятельности, также приобретает значимость ($p < 0,1$) *социально-экономическая активность* — имеет место совмещение учебы и работы; выражена направленность на профессиональную и другие виды экономической деятельности (различные формы заработков через Интернет, сетевой маркетинг и др.),

Примечательно, что у молодежи в целом ситуативный характер носят *альтруистическая деятельность* (волонтерство и другая социально полезная деятельность, не приносящая прибыли), *социально-политическая активность*, связанная с общественно-политической деятельностью, выраженная несколько больше у молодых людей 22—25 лет ($p < 0,1$), а также *гражданская активность*, в форме участия в деятельности неполитических организаций (военно-патриотические и военно-исторические клубы), в акциях по преобразованию общества, выражения солидарности с другими людьми и др.

Очень низкая степень участия молодежи отмечается в формах деятельности, связанных с проявлением *религиозной* (посещение различных религиозных собраний, шествий, конфессиональных праздников и др.); *субкультурной* (открытое выражение позиции любой из субкультур, участие в деятельности организаций или объединений субкультурной направленности) активности, несколько более выраженной у молодежи в возрасте 18—21 лет ($p < 0,1$); *протестной* (участие в митингах, шествиях, акциях протестной направленности; открытое выражение протестной позиции) и *радикально-протестной* (кардинальное отрицание и бескомпромиссное отстаивание каких-либо идей, взглядов, направленное на ограничение прав и свобод других людей) активности.

На следующем этапе исследования проводился факторный анализ, направленный на выявление факторов, которые могут определять социальную активность молодежи и анализ динамики этой детерминации в возрастном аспекте. В результате факторного анализа (табл. 3) после нормализованного Varimax-вращения в обеих группах было выявлено по два фактора с наибольшими показателями объясненной дисперсии (количество извлекаемых факторов определялось по критерию отсеивания Р. Кеттела с помощью графика собственных значений факторов “Scree plot”). Так, группе молодежи в возрасте 18—21 лет общий процент дисперсии, объясняемый двумя выделенными факторами, составил 58,6%; в возрастной группе 22—25 лет — 54,8%.

Таблица 3

Результаты факторного анализа в группах молодежи (n = 80)
[The results of the Factor Analysis in groups of young people, n = 80]

Методики	Показатели, входящие в структуру фактора	Факторы			
		1	2	1	2
		18—21 лет, n = 40		22—25 лет, n = 40	
Формы проявления социальной активности	Альтруистическая деятельность	0,373	0,475	0,558	-0,172
	Досуговая активность	0,515	-0,155	0,455	0,413
	Социально-политическая активность	0,306	0,267	0,600	-0,120
	Интернет-сетевая активность	0,435	0,057	0,504	0,112
	Гражданская активность	0,457	0,367	0,569	-0,099
	Социально-экономическая активность	0,491	-0,137	0,272	0,476
	Образовательно-развивающая активность	0,530	0,386	0,782	-0,180
	Духовная активность	0,382	0,087	0,492	-0,131
	Религиозная активность	0,214	0,500	0,487	-0,301
	Протестная активность	-0,063	0,133	0,189	-0,499
	Радикально-протестная активность	0,191	-0,033	0,207	-0,280
Субкультурная активность	-0,038	0,218	0,078	-0,296	
Шкала экзистенции (А. Лэнгле, К. Орлер)	Самодистанцирование	0,235	0,345	0,542	-0,303
	Самотрансценденция	0,812	0,261	0,849	0,237
	Свобода	0,752	0,012	0,654	0,351
	Ответственность	0,587	0,090	0,600	0,335
	Фактор личности	0,729	0,332	0,846	0,072
	Фактор экзистенции	0,707	0,060	0,668	0,366
	Экзистенциальная исполненность	0,806	0,198	0,828	0,267
Тест СЖО (Д.А. Леонтьев)	Цели жизни	0,794	-0,246	0,513	0,400
	Процесс жизни	0,768	0,275	0,839	-0,023
	Результативность жизни	0,726	0,332	0,875	-0,034
	Локус контроля-Я	0,827	-0,059	0,623	0,402
	Локус контроля-жизнь	0,768	0,143	0,765	0,265
	Общий показатель осмысленности жизни	0,899	0,147	0,867	0,230
Методика «Жизненное предназначение» (О.И. Мотков)	Исполнитель	-0,221	-0,185	-0,384	0,011
	Творец	0,293	0,009	0,294	0,033
	Руководитель	0,288	0,302	0,348	0,399
	Подчиненный	-0,398	-0,266	-0,539	-0,168

Методики	Показатели, входящие в структуру фактора	Факторы			
		1	2	1	2
		18—21 лет, n = 40		22—25 лет, n = 40	
Методика «Жизненное предназначение» (О.И. Мотков)	Поддержка других	0,335	0,626	0,608	-0,271
	Поддержка себя	0,100	-0,503	-0,243	0,633
	Ситуативная ориентация	-0,277	0,013	-0,408	0,137
	Духовная ориентация	-0,173	0,499	0,145	-0,480
	Внутренний локус контроля	0,257	-0,443	-0,026	0,767
	Внешний локус контроля	-0,267	0,111	-0,105	-0,298
	Высокая осознанность жизненных предназначений	0,391	-0,087	0,033	0,351
	Низкая осознанность жизненных предназначений	-0,585	0,100	-0,401	-0,545
	Однонаправленность жизненных предназначений	-0,385	0,182	-0,056	-0,593
	Разнонаправленность жизненных предназначений	0,213	-0,455	-0,274	0,383
	Вера в осуществимость жизненных предназначений	0,372	0,066	0,157	0,716
	Активность осуществления жизненных предназначений	0,484	-0,083	0,334	0,455
	Потенциальная гармоничность осуществления жизненных предназначений	0,649	-0,267	0,246	0,789
Методика «Профиль личности» (Ш. Шварц)	Конформность	-0,081	0,486	0,241	-0,202
	Традиции	0,203	0,655	0,597	-0,469
	Доброта	0,126	0,587	0,614	-0,408
	Универсализм	0,016	0,552	0,353	-0,060
	Самостоятельность	0,148	0,111	0,013	0,720
	Стимуляция	0,165	0,300	0,315	0,073
	Гедонизм	0,267	0,245	0,266	0,510
	Достижения	0,192	0,497	0,504	0,352
	Власть	-0,016	0,373	0,192	0,330
Безопасность	-0,006	0,466	0,273	0,242	
Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова)	Приятное времяпрепровождение, отдых	-0,123	0,051	-0,110	0,061
	Высокое материальное благосостояние	-0,214	0,125	0,016	-0,115
	Поиск и наслаждение прекрасным	0,330	0,106	0,304	0,231
	Помощь и милосердие к другим людям	0,303	0,497	0,455	0,050
	Любовь	0,323	0,519	0,468	0,062
	Познание нового о мире, природе, человеке	0,334	0,237	0,471	0,008
	Высокий социальный статус и управление людьми	0,216	0,532	0,507	0,027
	Признание и уважение людей и влияние на окружающих	-0,216	0,531	0,088	-0,221
	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	-0,013	0,482	0,272	-0,230

Методики	Показатели, входящие в структуру фактора	Факторы			
		1	2	1	2
		18—21 лет, <i>n</i> = 40		22—25 лет, <i>n</i> = 40	
Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова)	Общение	0,002	-0,026	-0,015	0,086
	Здоровье	-0,075	0,276	0,025	-0,263
	Показатель социальной активности	0,062	-0,105	-0,046	-0,148
Объясненная дисперсия		31,8	26,8	34,1	27,7

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки переменных ($p \leq 0,05$).

Результаты факторного анализа в группе молодежи в возрасте 18—21 лет (юность). В структуре первого фактора «Смысложизненные основы социальной активности» (31,8% дисперсии) выделились следующие показатели с наибольшими факторными нагрузками:

— формы активности — досуговая, гражданская, социально-экономическая и образовательно-развивающая;

— смысложизненные характеристики — цели жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля-Я, локус контроля-жизнь, осмысленность жизни, самотрансценденция, свобода, ответственность, личностные предпосылки исполненности жизни, исполненность жизни представляемыми возможностями, экзистенциальная исполненность жизни;

— характеристики жизненных ориентаций — низкая осознанность, активность осуществления и потенциальная гармоничность осуществления жизненных предназначений.

В структуре второго фактора «Ценностные основы социальной активности» (26,8% дисперсии) также были определены показатели с наибольшими факторными нагрузками:

— формы активности — альтруистическая и религиозная;

— ценностные ориентации — конформность, традиции, доброта, универсализм, достижения, безопасность, помощь и милосердие к другим людям, любовь, высокий социальный статус и управление людьми, признание и уважение людей и влияние на окружающих, социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе;

— характеристики жизненных ориентаций — поддержка других, поддержка себя, духовная ориентация, внутренний локус контроля и разнонаправленность жизненных предназначений (см. табл. 3).

Результаты факторного анализа в группе в группе молодежи в возрасте 22—25 лет (ранняя зрелость). Первый фактор «Ценностно-смысловые предпосылки социальной активности» (34,1% дисперсии) включал следующие показатели с наибольшими факторными нагрузками:

— формы активности — альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, образовательно-развивающая, духовная и религиозная;

— смысловые ориентации — самодистанцирование, самотрансценденция, свобода, ответственность, личностные предпосылки исполненности жизни, исполненность жизни представляемыми возможностями, экзистенциальная исполненность жизни, цели жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля-Я, локус контроля-жизнь, осмысленность жизни, жизненная ориентация на подчинение, поддержка других;

— ценностные ориентации — традиции, доброта, достижения, помощь и милосердие к другим людям, любовь, познание нового о мире, природе, человеке, высокий социальный статус и управление людьми.

Во втором факторе «Жизненная направленность социальной активности» (20,7% дисперсии) также были выявлены показатели с наибольшими факторными нагрузками:

— формы активности — социально-экономическая и протестная;

— жизненные ориентации, определяющие жизненную направленность личности — поддержка себя, духовная ориентация, внутренний локус контроля, низкая осознанность и однонаправленность жизненных предназначений, вера в их осуществимость, активность и потенциальная гармоничность их осуществления;

— ценностные ориентации — самостоятельность, гедонизм и традиции.

Содержательное сравнение выделенных факторов в разновозрастных группах молодежи показал, что если в возрасте 18—21 лет отмечается четко выраженная взаимосвязь отдельных форм социальной активности и показателей смысловой наполненности жизни (досуговая, гражданская, социально-экономическая и образовательно-развивающая), ценностных ориентаций и жизненной направленности на других людей (альтруистическая и религиозная), то по мере взросления такой четкой дифференциации уже не наблюдается. В группе молодежи в возрасте 22—25 большинство форм социальной активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая, гражданская, духовная и религиозная) оказались взаимосвязанными с комплексом ценностных и смысловых характеристик и только социально-экономическая и протестная формы активности связаны с характеристиками жизненной направленности личности (жизненными ориентациями и факторами, способствующими решению жизненных задач).

Обсуждение результатов исследования

Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в возрасте 18—21 лет. По результатам проведенного анализа можно предположить, что осуществление деятельности, связанной с проявлением *досуговой, гражданской, социально-экономической и образовательно-развивающей активности*, у молодых людей в возрасте 18—21 лет обусловлено достаточно сформированными целями в жизни, определяющими их устремленность в будущее, удовлетворенностью жизнью в настоящем и самореализацией в будущем. При этом, чем более у них сформированы представления о себе, как о сильной личности, и убеждения в способности контролировать собственную жизнь, тем в большей степени могут проявляться данные формы активности. Проявление этих форм активности свя-

зано и с комплексом характеристик, отражающих экзистенциальную исполненность жизни, т.е. наполненность ее смыслом, вследствие развитой способности заниматься самим собой (самотрансценденция); осуществлять деятельность, направленную на формирование жизни на основе понимания собственных потребностей и задач (персональные предпосылки исполненности) и согласовывать их с требованиями социальных ситуаций (исполненность представляемыми возможностями).

Стремление к обогащению эмоционального внутреннего мира, ориентация на его ценностные основания (самотрансценденция), направленность на сохранение внутреннего свободного пространства (свобода) и пониженная ответственность за последствия принятых решений, также может быть основанием для повышенной вовлеченности в рассматриваемые формы социальной активности. Степень их проявления во многом зависит и от того, насколько молодой человек в возрасте 18—21 лет способен осознавать свои жизненные предназначения, проявлять активность при решении жизненных задач и насколько гармоничны внутренние (субъектные) факторы для достижения жизненных целей. *Альтруистическая и религиозная формы активности* у молодежи этой группы проявляются на среднем, с тенденцией к низкому, уровне выраженности, что связано с противоречивостью ценностных ориентаций. С одной стороны, эти формы активности проявляются тем сильнее, чем больше на уровне индивидуальных приоритетов молодые люди ориентированы на консервативные ценности, т.е. при выраженных склонностях: следовать групповым нормам и традициям; сдерживать свои побуждения к действиям, направленным на вред другим людям; заботиться о безопасности личных отношений и стабильности общества; проявлять понимание, терпимость, доброжелательность в широких социальных контактах и при взаимодействии с близкими людьми; в соответствии с общепринятыми стандартами развивать свою социальную компетентность, ведущую к личному успеху. Также альтруистическая и религиозная активность могут определяться духовной жизненной ориентацией и направленностью на людей — проявлением любви, милосердия; стремлением поддерживать других, оказывать им помощь, даже в ущерб самому себе; проявлять социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе. С другой стороны, эти формы активности могут проявляться и при направленности личности на социальное самоутверждение — достижение высокого социального статуса, признания и уважения; возможности управлять людьми, оказывать на них влияние, при этом снижается значимость таких характеристик, как внутренний локус контроля и разнонаправленность жизненных предназначений.

Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в возрасте 22—25 лет. Осуществление деятельности, связанной с проявлением *альтруистической, досуговой, социально-политической, гражданкой, образовательно-развивающей, интернет-сетевой, духовной и религиозной активности*, у молодых людей в этом возрасте определяется их высокой направленностью на результаты, придающие жизни осмысленность и временную перспективу; определенной удовлетворенностью прожитой частью жизни и жизнью в настоящем на основе веры

в свои силы и убеждений о способности управлять своей жизнью — свободно принимать решения и воплощать их. Степень проявления этих форм активности также зависит от экзистенциальной наполненности жизни, свидетельствующей о способности человека справляться с самим собой и с миром на основе собственных ценностей.

Стремясь к более насыщенной отношениями жизни, молодежь в этом возрасте стремится: к проявлению когнитивной и эмоциональной открытости в отношении мира (личностные предпосылки исполненности), проявляя эмоциональную отзывчивость и сочувствие (самотрансценденция), способность взглянуть на себя и на ситуацию с некоторой дистанции (самодистанцирование); к ориентации на чувство долга, проявляющегося в готовности быть последовательным в действиях, направленных на изменение жизни к лучшему (исполненность жизни представляемыми возможностями) на основе персонально обоснованных решений (свобода) и ответственного их воплощения. Также могут усиливать проявление этих форм социальной активности и ориентация молодых людей на познание нового о мире, природе, человеке; на помощь, милосердие и любовь к людям; на поддержку и сохранение благополучия близких людей; на закрепленный в традициях и обычаях социальный опыт. При этом на фоне повышения устремленности к достижению личностного успеха, социальной компетентности, высокого социального статуса понижается направленность личности на подчинение.

Повышение *социально-экономической* и снижение *протестной форм активности* у молодежи в возрасте 22—25 лет может быть обусловлено ориентациями в системе ценностей на самостоятельность мышления и способов действий и на достижения для удовлетворения потребности в наслаждении жизнью (гедонизм). Также на эти формы активности влияют активность деятельности по осуществлению жизненных предназначений и гармоничность благоприятствующих этому внутриличностных факторов, прежде всего, веры в их осуществимость и внутреннего локуса контроля. Отход от ориентации на общечеловеческие ценности; низкая осознанность и однонаправленность жизненных предназначений; нарушение традиционных способов поведения производят обратный эффект — снижают социально-экономическую и повышают протестную активность молодежи этой группы.

Анализ динамики социальной активности современной молодежи показал, что в процессе возрастного развития у молодых людей изменяется ее ценностно-смысловые характеристики. Ценностные основы альтруистической и религиозной активности дополняются характеристиками осмысленности и экзистенциальной наполненности жизни. Взаимообусловленность досуговой, образовательно-развивающей и гражданской активности и смысложизненных ориентаций, характеризующих осмысленность жизни и ее исполненность личными факторами и имеющимися возможностями, дополняется системой ценностных ориентаций, характеризующихся направленностью на людей и достижение высокого социального статуса. Эти же ценностные ориентации становятся предпосылками в проявлении социально-политической, духовной и интернет-сетевой активности у молодежи более старшей группы.

Социально-экономическая активность студенческой (учащейся) молодежи, обусловленная смысложизненными характеристиками, при переходе к профессиональной деятельности обретает жизненную направленность: доминирование показателей осмысленности жизни и ее экзистенциальной направленности сменяется актуализацией деятельности, направленной на гармоничность осуществления жизненных предназначений (духовная ориентация, внутренний локус контроля, вера в осуществимость жизненных предназначений и активность в их осуществлении), в основе мотивации которой лежат ценности гедонизма (наслаждения жизнью) и приверженности групповым традициям и нормам, как гаранта выживания. Эти же характеристики жизненной направленности личности обуславливают и низкую степень проявления протестной активности в более взрослой группе молодежи.

Такие изменения могут быть объяснены с позиций системно-диахронического подхода: смещение акцента от целей получения профессионального образования в возрастном периоде юности (18—21 лет) к непосредственному вхождению в профессиональную деятельность у молодых людей в возрастном периоде ранней взрослости (22—25 лет) ведет к рассогласованию доминирующих ценностно-смысловых ориентаций с новыми задачами личностного развития и появляется необходимость согласовывать их с требованиями социально-профессиональной среды. Наблюдается снижение значимости смысложизненных характеристик, на первый план начинают выступать ценностные ориентации, связанные с достижением удовольствия от жизни и высокого социального статуса при сохранении приверженности к традициям и установившимся социальным нормам, также повышается направленность личности на осмысление и реализацию жизненных предназначений.

Заключение

Проведенное исследование позволило показать сходства и отличительные особенности в проявления социальной активности у молодежи в возрасте 18—21 и 22—25 лет. Установлено, что все они оценивают свои возможности в проявлении социальной активности на среднем уровне и характеризуют ее как более выраженную, чем у родителей и меньшую, чем существующая возможность ее проявления в стране. При этом молодые люди в возрасте 18—21 лет более высоко оценивают свою роль при участии в общественной жизни, выступая инициаторами и организаторами различных мероприятий, хотя чаще всего все молодые люди или вынуждены принимать в них участие, или присоединяются к большинству. Из всех источников информации о жизни общества для молодежи наиболее авторитетны Интернет, друзья и родители, а для более взрослой группы — еще и книги, газеты.

Доминирующие формы социальной активности у молодых людей — досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая, а у молодежи в возрасте 18—21 лет еще и духовная. Альтруистическая, социально-политическая и гражданская активность носит ситуативный характер; религиозная, субкультурная, протестная

и радикально-протестная формы активности в целом характеризуются низкой степенью проявления.

Установлено, что у молодых людей в возрасте 18—21 лет при проявлении досуговой, гражданской, социально-экономической и образовательно-развивающей форм социальной активности доминируют характеристики смысложизненных и экзистенциальных ориентаций; при альтруистической и религиозной — системы ценностных ориентаций личности, а также направленность жизненных ориентаций на поддержку других людей. У молодых людей в возрасте 22—25 лет альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, образовательно-развивающая, духовная и религиозная формы социальной активности могут определяться направленностью на личностное отношение к собственной жизни, нахождение в ней смысла в настоящем и в перспективном будущем, а также ориентацией на социальные отношения и сохранение традиций. Социально-экономическая активность детерминирована направленностью на активную и самостоятельную реализацию жизненных предназначений и ориентацией на наслаждение жизнью; эта же направленность снижает степень проявления протестной активности.

В контексте возрастного развития молодежи отмечена тенденция к снижению значимости смысложизненных характеристик социальной активности и повышению значимости ценностных ориентаций и направленности на реализацию жизненных предназначений.

Полученные в исследовании результаты вносят вклад в разработку проблемы социальной активности молодежи на уровне ее ценностно-смысловой обусловленности. Новизна представленного исследования связана с выявлением особенностей проявления форм социальной активности у молодых людей на разных этапах возрастного развития (юности и ранней зрелости) во взаимосвязи с ценностными и смысложизненными ориентациями. Понимание динамики ценностных, смысловых и жизненных ориентаций молодежи в возрастном аспекте позволяет рассматривать социальную активность в ее развитии и определять возможные варианты взаимодействий молодежи с социальной средой. Полученные знания могут быть использованы при организации деятельности современной молодежи, направленной на проявление социальной активности в социально-приемлемых формах с учетом ее основных ценностей и жизненных устремлений.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева М.А., Холдобин Д.В.* Возможности воспитания в формировании социальной активности личности студента как гражданина-патриота // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2013. № 5. С. 9—13.
- Бочарова Е.Е.* Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития.* 2013. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 387—391.

- Бубнова С.С. Методика диагностики ценностных ориентаций личности. М.: Институт психологии РАН, 1995. 49 с.
- Гукова И.Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 156—159.
- Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация. Краснодар: Экоинвест, 2013. 468 с.
- Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3 (59). С. 82—100.
- Игнатова Т.В. Политическая активность как основная форма политического участия российской молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 3—12.
- Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
- Кривцова С.В., Лэнгле А., Орлер К. «Шкала экзистенции (Existenzskala)» // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141—170.
- Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодежи. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 226 с.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
- Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
- Маширапова Х.К. Теоретические основания социальной активности студенческой молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2013. Вып. 7 (123). С. 180—184.
- Мотков О.И. Методика «Жизненное предназначение» // Школьный психолог. 1998. № 36. С. 8—9.
- Мохова С.Ю. Смысло-жизненные ориентации X, Y и Z поколений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 2А. С. 138—146.
- Палаткина Г.В., Азизова Л.В. Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 85—87.
- Рюмина Ю.Н. Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности // Концепт. 2013. № S2. С. 36—40.
- Сахарова Т.Н. Возрастная динамика смысло-жизненных ориентаций личности // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 10-2. С. 156—160.
- Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197—202.
- Харланова Е.М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173—178.
- Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 3. С. 213—219. doi: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218
- Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/nim/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 14.06.2018).
- Шатыр Ю.А., Улесикова И.В., Мулик И.Г., Булатецкий С.В., Мулик А.Б. Разработка критериев и показателей фенотипической индивидуализации социальной активности человека //

Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2017. Т. 25. № 4. С. 521—527. doi: 10.23888/PAVLOVJ20174521-537

Швачко Е.В., Дуранов М.Е. Социальная активность как фактор формирования политической культуры студентов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 159—164.

Beck U. Kinder der Freiheit. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997. 403 p.

Cooper H., Okamura L., Gurka V. Social activity and subjective well-being // Personality and Individual Differences. 1992. Vol. 13. Iss. 5. P. 573—583. doi.org/10.1016/0191-8869(92)90198-X

Furedi F. Socialisation as behaviour management and the ascendancy of expert authority. Amsterdam: Vossiuspers UvA, 2009. 26 p.

Jeznik K. Družbene podobe o mladih kot izziv za mentorsko delo // Andragoška spoznanja. 2016. L. 22 Št. 2. S. 39—52. doi.org/10.4312/as.22.2.39-52

Moss P., Moss G. Toward a new public education: making globalization work for us all // Child development perspectives. 2008. Vol. 2. Iss. 2. P. 114—119. doi.org/10.1111/j.1750-8606.2008.00051.x

© Арендачук И.В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 23 июня 2018

Принята к печати: 16 июля 2018

Для цитирования:

Арендачук И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 287—307. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307

Сведения об авторе:

Арендачук Ирина Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). E-mail: arend-irina@yandex.ru

DYNAMICS OF VALUE AND MEANING CHARACTERISTICS OF SOCIAL ACTIVITY OF MODERN YOUTH

Irina V. Arendachuk

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The aim of the research presented in the paper is to conduct the comparative study of the value and meaning characteristics of the different types of social activity in the groups of young people that differ in age. The system-diachronic approach developed by R.M. Shamionov is the methodological base of the research. The research was carried out on a sample of young people divided into two groups

depending on the stage of age development: young students aged 18—21 (youth, $n = 40$) and young people aged 22—25 (early adulthood, $n = 40$). The study of the forms of the manifestation and characteristics of the social activity of the young people was performed with the help of a specially developed questionnaire; its life-purpose characteristics were studied with the help of the Life-Purpose Orientations Test by D.A. Leontiev, The Existence Scale by A. Längle and C. Orgler, the methodology “Life purpose” by O.I. Motkov. Value orientations were studied using the methods “Diagnostics of the real structure of value orientations of the personality” by S.S. Bubnova and “Personality Profile” by Sh. Schwartz.

It was revealed that leisure, network and educational spheres dominate in the structure of young people’s social activity, and in the case of students it is also the spiritual sphere. It was found out that life-purpose and existential orientations define the leisure, civic, socio-economic and educational activity at the age of 18—21; the system of values and life orientations aimed at supporting other people determine the altruistic and religious types of activity. At the age of 22—25, the focus on personal attitude toward one’s own life, finding the meaning in life, the orientation towards social relations and traditions defines the manifestation of altruistic, leisure, social, political, network, civic, educational, spiritual and religious types of activity. The socio-economic activity is determined by the focus on the implementation of life purposes and the orientation towards hedonism; the same focus reduces the degree of the manifestation of protest activity. In the dynamics of the young people’s age development, the tendency of decreasing the importance of life-purpose characteristics of social activity and increasing the significance of the value orientations and the person’s orientation toward the implementation of life purposes is revealed.

Key words: youth, social activity, forms of social activity, life-purpose orientations, values, existential orientations, life purpose

Acknowledgements:

The study was carried out at the expense of the Grant of the Russian Science Foundation. Project No. 18-18-00298.

REFERENCES

- Andreeva, M.A. & Holdobin, D.V. (2013) Possibility of education in the formation of the social activity of the students’ personality as a citizen-patriot. *Vestnik of the Orenburg State University*, (5), 9—13. (In Russ.)
- Beck, U. (1997). *Children of freedom*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Publ. (In German).
- Bocharova, E.E. (2013). Universal and culture-specific peculiarities of interconnection between social activity and personal subjective well-being. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2(4), 387—391. (In Russ.)
- Bubnova, S.S. (1995). *Metodika diagnostiki cennostnyh orientatsiy lichnosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.).
- Cooper, H., Okamura, L., & Gurka, V. (1992). Social activity and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 13(5), 573—583. doi.org/10.1016/0191-8869(92)90198-X
- Furedi, F. (2009). *Socialisation as behaviour management and the ascendancy of expert authority*. Amsterdam: Vossiuspers UvA. 26 p.
- Gukova, I.N. (2015). Promising forms of youth’s socio-political activity development in the Russian Federation. *Theory and practice of social development*, (21), 156—159. (In Russ.).
- Gusejnov, A.Sh. (2013). *Protestnaya aktivnost’ lichnosti: sushchnost’, dinamika, transformatsiya*. Krasnodar: Ekoinvest Publ. (In Russ.).
- Ignatova, T.V. (2016). Political activity as the main form of political participation of young people in Russia. *Izvestiya Tula State University*, (1), 3—12. (In Russ.).

- Ivanenkov, S.P., & Kostrikin, A.V. (2009). Problemy issledovaniya social'noy aktivnosti molodezhi. *Credo new*, (3), 82—100. (In Russ.).
- Jeznik, K. (2016). Social images of youth as a challenge for mentoring work. *Studies in Adult Education and Learning*, 22(2), 39—52. doi.org/10.4312/as.22.2.39-52
- Karandashev, V.N. (2004). *Metodika Shvarca dlya izucheniya cennostey lichnosti*. St-Peterburg.: Rech' Publ. (In Russ.).
- Kharlanova, E.M. (2011). Research of Social Activity of Students. *Historical and social-educational ideas*, (5), 173—178. (In Russ.).
- Krivcova, S.V., Lengle, A., & Orgler K. (2009). Shkala ekzistencii (Existenzskala). *Ekzistencial'nyy analiz*, (1), 141—170. (In Russ.).
- Krotov, D.V. (2009). *Social'nyy kapital rossijskoy molodezhi*. Rostov na Donu: YuFU Publ. (In Russ.).
- Leontiev, D.A. (2000). *Test of life orientations (DLC)*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
- Leontiev, D.A. (2003). *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
- Mashrapova, K.K. (2013). Theoretical foundations of social activity of students' youth. *Tomsk State University Journal*, (7), 180—184.
- Moss, P., & Moss, G (2008). Toward a new public education: making globalization work for us all. *Child development perspectives*, 2(2), 114—119. doi.org/10.1111/j.1750-8606.2008.00051.x
- Mokhova, S. (2017). Purpose-in-life Orientations of the Generations X, Y, Z. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 6(2A), 138—146. (In Russ.).
- Motkov, O.I. (1998). Metodika "Zhiznennoe prednaznachenie". *Shkol'nyy psiholog*, (36), 8—9. (In Russ.).
- Palatkina, G.V., & Azizova, L.V. (2012). Structural components of the students' social activity. *Theory and practice of social development*, (7), 85—87. (In Russ.).
- Ryumina, Yu. N. (2013). Formation of social activity of students of the University in the process of volunteer activities. *Koncept*, (S2), 36—40. (In Russ.).
- Saharova, T.N. (2012). Age dynamics of vitally meaningful orientations of the personality. *Proceedings of Voronezh State University*, 8(10-2), 156—160. (In Russ.).
- Shamionov, R.M. (2013). Socializaciya lichnosti: sistemno-diahronicheskiy podhod. *Psikhologicheskoe issledovaniya*, 6(27), 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (Accessed: 14 June 2018) (In Russ.).
- Shamionov, R.M. (2015). Criteria of subjective personal well-being: socio-cultural determinancy. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(3). 213—219. doi: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218 (In Russ.).
- Shatyr, Y.A., Ulesikova, I.V., Mulik, I.G., Bulatetsky, S.V., & Mulik, A.B. (2017). Development of phenotypical individualization of the person social activity criteria and indicators. *I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*, 25(4). 521—527. doi: 10.23888/PAVLOVJ20174521-537 (In Russ.).
- Shvachko, E.V., & Duranov, M.E. (2013). Social'naya aktivnost' kak faktor formirovaniya politicheskoy kul'tury studentov. *Culture and Arts Herald*, (1), 159—164. (In Russ.).
- Sokolova, E.S. (2011) Social activity of contemporary Russian youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*, (1), 197—202. (In Russ.).

Article history:

Received 23 June 2018

Revised 11 July 2018

Accepted 16 July 2018

For citation:

Arendachuk, I.V. (2018). Dynamics of Value and Meaning Characteristics of Social Activity of Modern Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(3), 287—307. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307

Bio Note:

Irina V. Arendachuk — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Social Psychology of Education and Development Department of the Saratov State University of Russia (Saratov, Russia). E-mail: arend-irina@yandex.ru